

Дата: лето; Время: утро; Место: Главное святилище Божества Света.

Избежав удара метеоритным дождём, отряд воинов Светлого божества уже находился очень далеко от границ с землями нежити. А всё потому, что Лин, который, казалось, был типичным воином ближнего боя, так же обладал способностями мага, хоть и не очень сильно развитыми. И именно это часто спасало их из самых непростых ситуаций, а так же именно из-за этой его особенности их отряду назначили миссию разведки - мало кто среди Святых воинов владел магией переноса. В любой момент Лин мог телепортировать всех в радиусе 5 метров в некоторые места, где стоят специальные «маяки», которые помогали сориентироваться и не «промазать» при перемещении. Один из таких «маяков» находился в главном храме Светлого божества, в столице Святой Империи.

Из образовавшейся сферы переноса вывалились трое потрёпанных боем воина. И если лучник Рат вообще не получил ни единой царапины, у силача Амила было несколько очень неприятных ожогов по всему телу. На всё это не могли не обратить внимание стражники и служители Церкви, несущие тут службу, так что вскоре все беспокоящие силача ожоги были излечены святой магией. Вылечив раны и с помощью оруженосцев разоружившись и сняв доспехи, все, кроме Амила, чья очередь была докладывать о произошедшем, не обмолвившись и словом пошли отдыхать - в конце концов если они будут обсуждать детали тайной миссии в главном холле, то плохие из них будут разведчики.

Амил же поспешил с докладом к Первосвященнику. Обычно он делал доклады в письменной форме и передавал их через секретаря, но сейчас был особый случай. И хотя отряды, посылаемые для ликвидации особо опасных магических существ, угрожающих человечеству, часто сталкивался с опасностью, сегодня они вполне могли бы умереть, если бы не сбежали в последний момент. Во всяком случае, он и Лин точно - бой против двух Тёмных магов такой силы был невыполнимой задачей для одного отряда разведки. Провидцы явно сплеховали, так как информация была лишь об одном прорвавшемся через барьер с Землями нежити личе.

- Простите, но господин Первосвященник занят! Если у вас к нему какое-то дело, запишитесь на аудиенцию! - строгий секретарь тут же остановил его перед позолоченной дверью.

Это была одна из причин, почему Амил обычно старался быстро изложить подробности своих миссий на бумаге и свалить дальнейшие хлопоты на этого упрямого старикашку, которому было всё равно, кто перед ним - Император, или хоть само Божество Света - он пустит к Первосвященнику только тех, кто заранее записался на аудиенцию!

К счастью, для такого экстренного случая, как этот, у Амила был один козырь, который он и поспешил разыграть:

- У меня срочные новости! И вообще, может, мне передать его величеству первосвященнику вместе с докладом, ещё и сведения об интересной, наверняка магического происхождения аномалии в нашем замке? Недавно её видел, похоже на магию иллюзии! Кто-то подозрительно

похожий на тебя пару дней назад распивал напитки в винном погребе... хм... Должно быть это был обман зрения?

- Достаточно! - Скривился тот и с явным нежеланием позвонил в золотой колокольчик.

С другой стороны дверь отперли пара сдерживающих смешки стражника, которые скорее всего всё прекрасно расслышали. Вздохнув и удрученно покачав головой, секретарь лишь проводил Амила взглядом, а потом злобно уставился на стражников, найдя на ком выместить свой гнев:

- И кого только в стражу берут! Это почётнейшая должность! Вы не то, что улыбаться, вы даже мускулом дёрнуть не должны, пусть даже перед вами будет плясать пьяный гном в балетной пачке! Ах, опять ржёте!? Ну считайте, что уже заслужили два наряда вне очереди!

Слушая ворчание старого секретаря на парочку "почётных стражников", которые, по сути своей, были "третьими и дальше" детьми аристократов и лишь потому получили эти должности, вне зависимости от дисциплины и выучки, Амил лишь ухмыльнулся, пройдя в красиво обставленную комнату, где возвышалась ещё более шикарно украшенная дверь.

Стоявший перед ней гвардеец в доспехах капитана-паладина, довольно резво отворил её и объявил о приходе "почётного паладина Света Амила". Казалось бы, такая торжественность ни к чему, однако каждый священный избранник Божества Света был очень ценен для церкви, так что их положение было приравнено к "высшей аристократии", как его назвали бы в иерархии государства.

- О, приветствую тебя, Храбрый воин Света, какое срочное дело привело тебя сюда? - На красивом и явно очень мягком диване восседал человек, сильно выдающихся пропорций, разложивший на столе вокруг себя целые кипы бумаг и полностью поглощенный их чтением. О таких обычно говорят "поперёк себя шире", однако, очень маловероятно, что найдётся хоть один глупец, посмевающий в Империи, да и в приграничных к ней регионах сказать что-то подобное об этом, на вид добреньком священнослужителе. Уже, наверное, каждый житель страны знал, какие жестокие меры пресечения есть для «неверующих в Свет», «исчадий тьмы и Истинного зла» (и так далее по списку) у церкви, и что ещё больше утрашало всех, не защищённых законом, а зачастую, даже и аристократов, что под такие формулировки можно было осудить, по сути, абсолютно любого.

Из-за всего этого любой, кто дорожил своей жизнью, и в особенности целостностью конечностей, смел высказываться о церкви плохо, пусть даже в отстранённых метафорах, не говоря уже про оскорбление самого Первосвященника. Всё-таки провидцы, пока не отслеживали угрозы всему человечеству согласно своим прямым обязанностям, получали нехилую прибавку к жалованию за каждый выявленный подобный случай.

- Прошу прощения за то, что отвлекаю Вас от важных дел, но у меня есть срочная информация касательно Тёмных созданий на границе с Землями нежити... - тут же отрапортовал Амил.

- А, это ты, Амил! - в удивлении воскликнул тот, наконец подняв голову от читаемого им сейчас

отчета и посмотрев на собеседника.

- Не ожидал тебя так рано. Прошу, присаживайся напротив и поведай, почему же вы вернулись на день раньше срока. Неужели, одни из лучших разведчиков Светлого Бога столкнулись... с какой-то проблемой? - его "глубокий" и неожиданно приятный голос под конец фразы стал звучать угрожающе, но лишь настолько, чтобы собеседник понял, что этот вопрос реально беспокоит Первосвященника, который, в ожидании объяснений, сложил руки на столе перед собой и выжидающе посмотрел на Амила.

<http://tl.rulate.ru/book/10758/207817>